

RU

Коммуникативный диссонанс в «Парижском словаре москвитов» (1586)

Михайлова Е. Н.

Аннотация. Цель данного исследования состоит в выявлении причин и способов репрезентации коммуникативного диссонанса в «Парижском словаре москвитов» (1586). В статье дается характеристика «Парижского словаря москвитов» – первого французско-русского словаря-разговорника, составленного французами во время летней ярмарки 1586 г. в Архангельске и изданного в конце того же года в Париже. Рассматриваются причины возникновения коммуникативного диссонанса между участниками коммуникации и его проявления, зафиксированные в данном лингвистическом памятнике конца XVI века. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении одной из ярких черт данного словаря-разговорника – коммуникативного диссонанса, отражающего разные стратегии собеседников и разные регистры общения на французском и русском языках. Полученные результаты показывают, каким образом в этом уникальном лингвистическом памятнике зафиксированы особенности двух разных по своей природе коммуникативных практик, сложившихся в России и во Франции в конце XVI века.

EN

Communicative dissonance in “The Paris Dictionary of Muscovites” (1586)

E. N. Mikhailova

Abstract. The aim of the study is to identify the causes and methods of representing communicative dissonance in “The Paris Dictionary of Muscovites” (1586). The article provides a characterization of “The Paris Dictionary of Muscovites”, the first French-Russian phrasebook compiled by the French during the summer fair of 1586 in Arkhangelsk and published in Paris at the end of the same year. The study examines the reasons for the emergence of communicative dissonance between communication participants and its manifestations, as recorded in this linguistic monument of the late 16th century. The scientific novelty of the research lies in considering one of the striking features of this phrasebook, i.e., communicative dissonance, reflecting different strategies of interlocutors and different registers of communication in French and Russian. The obtained results show how this unique linguistic monument records the features of two different, in nature, communicative practices that developed in Russia and France in the late 16th century.

Введение

Актуальность данного исследования состоит в изучении коммуникативных практик, зафиксированных в первом французско-русском словаре-разговорнике “Dictionnaire des Moscovites” (1586), который является уникальным лингвистическим и культурно-историческим памятником, имеющим безусловную ценность для таких отраслей современного языкознания, как диахроническая лингвистика, историческая лексикография, историческая диалектология, лингвокультурология, дискурсивная лингвистика, коммуникативистика, контрастивная и сопоставительная лингвистика, переводоведение. Этим во многом объясняется пристальное внимание к данному письменному памятнику конца XVI в. в исследованиях последних лет (Мжельская, 2003; Vianey, 2012; Судаков, 2015; Никитин, 2016; Епимахова, Поликарпов, 2018; Михайлова, 2019).

В поле зрения ученых «Парижский словарь москвитов» оказался лишь в начале XX столетия в связи с поиском лингвистами новых источников для изучения языка и формированием новых направлений лингвистической теории. Во Франции первым к изучению текста «Парижского словаря москвитов» обратился П. Бойер (Boyer, 1905). В России начало изучению этого словаря-разговорника было положено в работах выдающегося отечественного лингвиста Б. А. Ларина (1936; 1948), в которых получил отражение глубокий анализ содержащихся в нем сведений о северорусских диалектах.

Несмотря на то, что к настоящему времени имеется немало интересных работ, дающих возможность увидеть этот уникальный лингвистический документ под разным углом зрения, его изучение продолжает сохранять значимость для решения комплекса вопросов, имеющих отношение к жанру, в котором он выполнен. Будучи словарем-разговорником, он интересен прежде всего как источник для реконструкции особенностей коммуникативного поведения, принятого в двух непохожих, особенно в условиях конца XVI в., лингвокультурах – французской и русской. Интересен этот памятник и как свидетельство западноевропейской традиции составления разнотипных разговорников, которыми была богата эпоха Великих географических открытий (Михайлова, 2016). Имеет этот письменный памятник ценность и для активно развивающегося в последнее время направления, в рамках которого на основе письменных текстов проводится реконструкция звучащей речи (*l'oral représenté*), в связи с чем актуальным представляется рассмотрение данного разговорника как ценного источника для выявления симметрии/асимметрии разных языковых явлений, репрезентирующих феномен *homo loquens*.

В задачи исследования входит: (1) рассмотрение истории создания и структурных особенностей данного словаря-разговорника; (2) выявление причин, отражающих в нем феномен коммуникативного диссонанса; (3) анализ примеров, репрезентирующих случаи коммуникативного диссонанса.

Эмпирической базой исследования послужил первый францужско-русский словарь-разговорник “*Dictionnaire des Moscovites*” (1586).

В ходе исследования применялась комплексная методика анализа. Лексико-грамматический и синтаксический методы использовались для выявления в тексте двуязычного разговорника асимметрии при передаче средствами русского языка смыслов, содержащихся во франкоязычной части. Структурно-функциональный метод использовался для реконструкции феномена *l'oral représenté*, т. е. русской речи, зафиксированной составителями разговорника («наивными лингвистами») с разного рода искажениями. Социопрагматический и лингвостилистический методы применялись для выявления случаев несовпадения регистров общения на французском и русском языках.

Теоретическую базу работы составили труды отечественных и зарубежных ученых, освещающие «Парижский словарь московитов» под углом зрения исторической лексикографии (Ларин, 1936; 1948; Мжельская, 2003; Левченко, 2006; Судаков, 2015; Никитин, 2016; Епимахова, Поликарпов, 2018), теории коммуникации (Батюшина, 2008; Михайлова, 2016; 2019), лингвокультурологии (Boyer, 1905; Vianey, 2012).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке спецкурсов по лингвокультурологии, диахронической лингвистике, лексикографии, теории коммуникации, дискурсивной лингвистике.

Обсуждение и результаты

«Парижский словарь московитов»: характеристика текста

«Парижский словарь московитов» был составлен французскими мореплавателями – капитаном Жаном Соважем и купцами Коласом и Дю-Ренелем во время большой летней ярмарки 1586 г. в Архангельске. В конце того же года переработанная версия этого словаря была издана в Париже королевским космографом Андре Теве как часть его книги “*Grand Insulaire*” (Boyer, 1905; Ларин, 1936; 1948; Левченко, 2006; Vianey, 2012).

Будучи по сути двуязычным разговорником, «Парижский словарь московитов» отражает дискурсивное пространство представителей более чем двух лингвокультур, поскольку он был составлен во время большой ежегодной ярмарки, в которой участвовали как купцы из разных уголков Руси, так и зарубежные торговые гости. Русское купечество было представлено уроженцами русского Севера, торговыми людьми из Вологды, Устюга, Сольвычегодска, Новгорода, Твери, Москвы, Ярославля, а также торговыми гостями из отдаленных регионов Русского царства – белорусскими и малороссийскими. Кроме того, многоязычие летней ярмарки 1586 г. было представлено английским, голландским, датским, немецким и французским языками. В качестве доминанты этой многоязычной разноголосицы выступал поморский диалект русского языка (Ларин, 1948).

Интересной особенностью данного словаря-разговорника, отличающей его от большинства западноевропейских аналогов того времени, является то, что в нем доминирует не текстоцентричный, а словоцентричный подход, при котором дискурсивные практики представлены в подавляющем большинстве случаев отдельными словами, а не законченными фразами (Михайлова, 2019). В то же время кроме отдельных слов в этом словаре-разговорнике получили отражение и словосочетания, которые выступают как часть некоего мини-контекста, ограниченного одной короткой репликой.

Структурной особенностью текста «Парижского словаря московитов» является наличие трех способов презентации в нем языкового материала: (1) вопросы по-французски, (2) транскрипция русских ответов на латинице, (3) ответы на вопросы по-русски с использованием кириллицы. Французским вопросам (сформулированным в виде отдельных слов, словосочетаний или мини-фраз) соответствуют две формы презентации полученной информации о реалиях и явлениях, интересовавших составителей словаря. При фиксации звучащей речи посредством транслитерации использована латиница, а переводные формы записаны кириллицей, причем если для транслитерированных форм ударения не даны, то в словах, приводимых на кириллице, ударения проставлены, что свидетельствует об участии русского толмача в составлении текста. Транслитерированная часть данного словаря-разговорника является наиболее ценным источником для реконструкции звучащей летом 1586 г. в Архангельске русской речи (*l'oral représenté*) со всеми ее оттенками и искажениями.

Причины коммуникативного диссонанса в «Парижском словаре московитов»

Многочисленные случаи коммуникативного диссонанса, получившие отражение в «Парижском словаре московитов», обусловлены серией объективных причин. В первую очередь достаточное число нестыковок между вопросами, задаваемыми по-французски, и ответами на них, сформулированными по-русски, было обусловлено тем, что французы не знали русского языка, а русские респонденты, которым задавали вопросы, не знали французского языка (Ларин, 1936; Епимахова, Поликарпов, 2018). Поэтому составителям словаря приходилось пользоваться языком-посредником, причем не одним, а несколькими – немецким, английским и голландским, которыми они как уроженцы северофранцузского портового города Дьеппа владели достаточно хорошо.

Таким образом, «Парижский словарь московитов» является ярким примером фиксации опосредованного общения, результатом которого стало, во-первых, преобладание словоцентричного подхода к описанию языкового материала над текстоцентричным, типичным для западноевропейских разговорников того времени, и, во-вторых, наличие как коммуникативных, так и смысловых нестыковок между французскими и русскими частями словарных статей, «темных мест», а в ряде случаев и лакун, т. е. отсутствия русского эквивалента для французской части словаря.

Не последнюю роль в возникновении коммуникативного диссонанса в данном словаре-разговорнике сыграло и то, что его составителями были «наивные лингвисты», владевшие кроме своего родного языка двумя-тремя западноевропейскими языками, но не знавшие русского. Этим в немалой степени объясняются неточности перевода, искажения разного типа (чаще всего фонетические и смысловые), наличие лакун для ряда слов и выражений, а также использование разных регистров общения. Так, нейтрально-вежливому выражению во франкоязычной части, как правило, соответствует обиходно-разговорный оборот в русскоязычной. Этот аспект коммуникативного диссонанса обусловлен прежде всего историко-лингвистическими процессами, которые проходили по-разному во Франции и в России в конце XVI в., что и предопределило возникновение разных стандартов речевого поведения в двух лингвокультурах.

Проявления коммуникативного диссонанса в «Парижском словаре московитов»

Как показывает анализ, в «Парижском словаре московитов» получили отражение разные проявления коммуникативного диссонанса. Они репрезентированы языковыми явлениями фонетического, орфографического, лексико-семантического и грамматического порядка.

Одной из интересных особенностей словаря-разговорника является доминирование мини-фраз, представленных краткими вопросительными предложениями. Превалирование именно вопросительных конструкций над повествовательными и восклицательными детерминировано изначально принятой составителями словаря стратегией опроса по отношению к русскоязычным участникам ярмарки. Зафиксированные в тексте разговорника мини-вопросы отражают достаточно широкий спектр деловой коммуникации: вопросы продавцам о перечне, стоимости и качестве их товаров, вопросы компаньонам относительно совместного проведения досуга и т. п. Например (все примеры приводятся с сохранением авторского текста – с соблюдением оригинальной орфографии. – Е. М.):

Combien vendez vous cela?	<i>Quaquesto prodays.</i>	Какъ эсто продаёшь?
Lorloge va elle bien?	<i>Chacyl dobroayl.</i>	Часы-ль дѳбры-ль?
Comment vous portez vous?	<i>Catheboh [millouyt].</i>	Какъ ты Бѳг милует?
Disnerons nous bien tost?	<i>Borzelnam obyedet?</i>	Бѳрзо-ль нам объдаты?

Помимо разнотипных мини-вопросов представлены в словаре и побудительные предложения, отражающие особенности обращения иностранцев к хозяевам и слугам постоянного двора и трактира. Например:

Appelez ce serviteur.	<i>Possauy chelougou.</i>	Позови слугу.
Appelez la chambrière	<i>Possauy chelouzachaya.</i>	Позови служащую.
Donnez moy a desjeuner.	<i>Day menye zaftraqait</i>	Дай мнѳ зѳвтракаты.
Donnez moy de la chair.	<i>Day menye masson.</i>	Дай мнѳ мяса.

При сопоставлении реплик на французском и русском языках прослеживается явное отличие между стандартами общения, сложившимися к тому времени в двух лингвокультурах. Для французского коммуникативного поведения при общении с собеседником нормативным было использование формы вежливости *vous*, а для русского – формы *ты*. Например:

Comptez.	<i>Zitaya.</i>	Считай.
Dou venez vous?	<i>Doloches ydes?</i>	Далече [-ль] идешь?
Bon preu vous fasse.	<i>Pay nazderouue.</i>	Пей на здорѳвье.

О. Н. Батюшина выявила интересную закономерность, касающуюся ритуалов вежливости в этом словаре-разговорнике, – асимметрию в представлении ритуалов вежливости: в то время как в словаре достаточно

широко представлены выражения приветствий, комплиментов, просьб, в нем отсутствуют ответные знаки внимания, т. е. «ритуалы равновесия». По ее мнению, это обусловлено тем, что такого рода выражения еще не получили достаточного развития в языке и культуре XVI века (Батюшина, 2008).

Однако «ритуалы равновесия» как часть ритуалов вежливости относятся к константам коммуникативных практик, хотя в разные эпохи в разных лингвокультурах они проявляли себя по-разному. Примечательно, что такого рода формулы вежливости в изобилии представлены в дву- и многоязычных европейских разговорниках, составленных в середине XVI в., в том числе во Франции (Михайлова, 2016). Отсутствие «ритуалов равновесия» в «Парижском словаре москвитов» может быть объяснено нежеланием его составителей снисходить до такого рода учтивости по отношению к азиатам, в которых европейцы даже в конце XVI в. видели потомков сарматов. Поэтому лакуны для «ритуалов равновесия» в «Парижском словаре москвитов» обусловлены исключительно исходными прагматическими установками составителей разговорника, а именно: не горизонтальной, а вертикальной природой статусных отношений между двумя сторонами коммуникации. В европейских разговорниках такого рода отношения получили отражение лишь в диалогах хозяев со слугами или с низшими по статусу собеседниками.

Использование опосредованного общения (через третий язык) также приводило к разного рода семантическим несоответствиям между французскими и русскими частями текста. Более того, именно этим во многом объясняются искажения смысла и даже лакуны в русскоязычной части словаря. Например:

Comment s'appelle le barbier?	<i>Lyecar.</i>	Лекарь.
Contracter.	<i>Zapisy.</i>	Записи.
Des flesches.	<i>Setrela.</i>	Стрѣла.
Combien vault lesquipont de lin?		
Combien vault lesquipont de chanvre?		

Кроме того, данный словарь-разговорник изобилует примерами семантической асимметрии, имеющими отношение к номинации русских реалий. Такого рода нестыковки представлены практически во всех семантических блоках: названиях из сферы торговли, морского дела, рыбного промысла, предметов быта, объектов окружающей реальности, религиозных терминов. Например:

Ung basteau.	<i>Ladya.</i>	Ладья.
Un chasteau.	<i>Gourot.</i>	Городь.
Une ville.	<i>Derreenye.</i>	Деревня.
Voyla une belle maison.	<i>The deour.</i>	То двор хорощь.
Un pape.	<i>Y tropalytta.</i>	Митрополит.

Незнание составителями словаря русского языка привело к тому, что в тексте нередки случаи своеобразного членения речевого потока, отражающие особенности восприятия чужой речи на слух «наивными лингвистами». Этим может быть объяснено то, что в транслитерированной части текста нередки случаи слитного написания отдельных русских слов и раздельное написание целостных словоформ. Например:

Voyla une belle journee.	<i>Guaroachaden.</i>	Хорощь дѣнь.
Juing.	<i>Y iunya.</i>	Июня.
Juillet.	<i>Y iulya.</i>	Июля.
Laissez moy.	<i>Nessa moy.</i>	Не замай.

Между тем нельзя не признать того, что, несмотря на очевидные неточности и «темные» места, благодаря «Парижскому словарю москвитов» были заложены основы французско-русской коммуникации, что в дальнейшем сыграло свою положительную роль в развитии торговых и деловых отношений между Францией и Россией.

Заключение

Первый французско-русский словарь-разговорник «Dictionnaire des Moscovites» (1586) является уникальным лингвистическим и культурно-историческим памятником, имеющим безусловную ценность для многих отраслей современной лингвистики. Однако жанр данного письменного памятника конца XVI в. выводит на первый план рассмотрения его коммуникативную составляющую. Одной из ярких черт этого словаря-разговорника является коммуникативный диссонанс, отражающий как несоответствие стратегий общения собеседников, так и преобладание вертикали статусных отношений между двумя сторонами коммуникации.

Неизбежность коммуникативного диссонанса в данном словаре-разговорнике предопределена совокупностью причин: во-первых, уровнем языковой компетенции его составителей («наивных лингвистов»); во-вторых, наличием не одного, а нескольких языков-посредников, к которым приходилось прибегать составителям разговорника из-за незнания ими русского языка; в-третьих, использованием устного опроса респондентов. Не последнюю роль в возникновении коммуникативного диссонанса сыграло и то, что в конце XVI в. во Франции и в России сложились разные стандарты речевого поведения. Определяющим же фактором,

обусловившим асимметрию двух коммуникативных практик, была изначально заданная составителями словаря вертикаль статусных отношений при общении с носителями русского языка.

Исследование феномена коммуникативного диссонанса может быть продолжено как на материале других разговорников XVI века, так и на материале разговорников XVII-XIX вв., дающих возможность увидеть в динамике специфику коммуникативных практик, типичных для разных лингвокультур.

Источники | References

1. Батушина О. Н. Социолингвистическое содержание французских справочных изданий: на материале выражений вежливости: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
2. Епимахова А. С., Поликарпов А. М. Лексикографический опыт через века: сопоставительный анализ трех переводных словарей, созданных на Поморском Севере // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Филология, педагогика, психология». 2018. № 4.
3. Ларин Б. А. Парижский словарь москвитов 1586 г. = Dictionnaire moscovite. 1586: по рукописи Парижск. нац. б-ки: Collection Dupuy № 844, fol. 418-23 / пер., исследование и коммент. Б. А. Ларина. Рига: Латв. гос. ун-т, 1948.
4. Ларин Б. А. Парижский словарь русского языка 1586 г. (исследование об авторе словаря) // Советское языкознание. 1936. Т. 2.
5. Левченко Г. А. Словарь-разговорник в России: к вопросу об истории жанра // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 3.
6. Мжельская О. С. Лексика обиходно-разговорного языка Московской Руси XVI-XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
7. Михайлова Е. Н. Многоязычные разговорники ренессансной Европы: опыт межкультурной коммуникации // Языковые процессы в эпоху глобализации: материалы международного научного семинара (г. Москва, 22 декабря 2016 г.) / общ. ред. М. Н. Николаева. М.: МГПУ, 2016.
8. Михайлова Е. Н. Пространство диалога в «Парижском словаре москвитов» // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака: сборник статей по итогам IV международной конференции (г. Москва, 13-15 марта 2019 г.). М.: Изд-во МГПУ, 2019. Т. 4.
9. Никитин О. В. Иностранные лексиконы по обиходному языку Московской Руси // Русская речь. 2016. № 5.
10. Судаков Г. В. От «Парижского словаря москвитов» до «Словаря обиходного языка Московской Руси XV-XVII вв.» (эволюция ларинской концепции исторического словаря русского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 6.
11. Boyer P. Un Vocabulaire français-russe de la fin du XVI-e siècle extrait du Grand Insulaire d'André Thevet. P., 1905.
12. Vianey V. Tout autour du voyage de Jean Sauvage en Moscovie en 1586. Moscou: Tezaurus, 2012.

Информация об авторах | Author information

Михайлова Елена Николаевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Elena Nikolaevna Mikhailova¹, Dr

¹ Belgorod State National Research University

¹ mikhailova@bsu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.08.2024; опубликовано online (published online): 19.09.2024.

Ключевые слова (keywords): словарь-разговорник «Парижский словарь москвитов»; двуязычный словарь-разговорник; коммуникативный диссонанс; францужско-русский словарь-разговорник; phrasebook “The Paris Dictionary of Muscovites”; bilingual phrasebook; communicative dissonance; French-Russian phrasebook.